

УДК 800

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-1-36-41

И.Л. Войтова

Стилистические функции имен собственных в сказочном цикле о Винни Пухе

Колледж Ростовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»; Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 32; vojtrina@yandex.ru

В статье предпринята попытка проанализировать стилистические функции в свете специфики текстов детской литературы, в частности имен персонажей в сказочном цикле А.А. Милна, посвященном Винни Пуху.

К наиболее активно исследуемым категориям имен собственных в современной теории языка можно отнести личные имена персонажей, которые формируют ономастикон художественного текста. Поскольку художественные тексты отражают творческую сферу автора, личные имена персонажей выявляют динамическое смысловое содержание, разнообразные модели образования и использования в тексте.

Ключевые слова: *ономастикон, имена собственные, стилистические аспекты имени собственного, имена персонажей в сказочном повествовании о Винни Пухе, тексты детской литературы, художественный текст.*

В отдельно взятом контексте художественного повествования формируется уникальная система функционирования имен собственных, которая проявляет черты потенциального сходства с системами, обнаруживаемыми в иных контекстах. Между контекстом повествования и именами собственными, употребляемыми в этом контексте, существует тесная связь: совокупность имен собственных, номинирующих персонажей, образует относительно закрытую систему, которую невозможно автоматически перенести в другой контекст, при этом не затронув функциональную направленность как самих имен, так и образов персонажей, которые они моделируют. Рассмотрение имен собственных в определенном контексте художественного повествования как относительно замкнутой системы обеспечивает возможность исследования сходств и различий не только между ономастическими пространствами, характерными для отдельных авторов, но и между различными языковыми культурами и критериями использования имен собственных в этих культурах.

Персонаж в текстах детской литературы отличается относительной прозрачностью, его характеристика базируется преимущественно на специфическом однозначном аксиологическом статусе, а также идеологических и воспитательных аспектах образа. Поведение подобных персонажей – ребенка, животного, очеловеченного существа – отражает особенности детской картины мира. Природа антропоморфного персонажа фиксируется на уровне языковых характеристик. Так, разнообразие и уникальность персонажей становятся одним из следствий инновационного и динамического образования имен личных, уникальных вариаций формы имени. Каждое литературное произведение фактически формирует уникальную систему имен собственных. Точно так же, как и культурно predetermined конвенциональные имена собственные, используе-

мые в повседневности, имена в детском художественном повествовании рассматриваются как специфическая ономастическая система. Эти имена также отражают повседневные реалии, но свойственные авторскому воображаемому миру.

В плане художественного повествования детализация описаний событий, действий, речевой активности (в диалоге и монологе), внутренних репрезентаций, всевозможного использования языка и стилей обеспечивает релевантную информацию об образе персонажа, которая является действенной для читательской интерпретации этого образа. Указанное информативное содержание частично фиксируется и в специфике функционирования имени собственного.

Согласно сделанным наблюдениям образование имен личных с опорой на средства узуальной языковой системы является наиболее распространенным способом номинирования персонажей в текстах детской литературы. В частности, в сказочных повестях Алана А. Милна, посвященных Винни Пуху, деноминация названий видов животных становится производящей основой формирования большинства имен личных, которыми наделяются персонажи.

Варианты формы имени собственного неявно проливают свет на взгляды персонажей, взаимоотношения между ними, формируют смысловое содержание на языковом и стилистическом уровнях повествования. Согласно нашим наблюдениям, формы конвенциональных имен менее подвержены вариативному использованию; формы же окказиональных имен, выявляющие значительное смысловое содержание, могут в той или иной степени изменяться в зависимости от того, кто из персонажей задействован в разворачивании повествования, какие персонажи участвуют в диалоге. Например, *Piglet – the Piglet*. В отдельных повествовательных контекстах имя *Piglet* (Пятачок) в смысловом плане означает *a very small animal* (очень маленькое животное). Таким образом, имя сигнализирует о дружеских отношениях между персонажами. Вариативные возможности конвенциональных и окказиональных имен собственных имплицитно информируют о характере взаимоотношений между персонажами, о том, как они обращаются друг к другу.

В анализируемом сказочном цикле контекстуальному варьированию подвергаются имена Винни Пуха и Пятачка. Варианты имени *Pooh* (Пух) задействуются непродуктивно, всего лишь упоминаются другими персонажами, а поэтому они не выполняют определенных стилистических функций в повествовательном контексте. Различные формы данного имени указывают на тот факт, что для каждого персонажа Винни Пух имеет свой статус. В повествовании Винни Пух соответственно номинируется как *Pooh Bear* (Медвежонок Пух); *F.O.P – Friend of Piglet's* (Д.П. – Друг Пятачка); *P.D. – Pole Discoverer* (О.П. – Открыватель Полюса); *E.C. and T.F. – Eeyore's Comforter and Tailfinder* (У.Иа и Н.Х. – Утешитель Иа и Нашедший Хвост, *the best bear in all the world* (самый лучший медвежонок во всем мире); *Edward Bear* (Медвежонок Эдвард). В книге «The House at Pooh Corner» («Дом на Пуховой опушке») персонажа также называют *Sir Pooh de Bear* (Сэр Медвежонок Пух); *most faithful of all my Knights* (самый преданный из моих Рыцарей). Все вышеприведенные вариации имени Винни Пуха указывают на его разнообразные социальные взаимоотношения с другими персонажами или отдельные ситуации, в которых он по воле автора оказывается задействованным.

В основе функционирования имен собственных в художественном повествовании лежит тесное переплетение языковых и стилистических аспектов. Данные имена выступают действенным стилистическим средством, которое проливает свет на повествовательную технику автора и его отношение к персонажу. В сказочном повествовании имена собственные связываются с темой текста. Варианты формы имени также указы-

вают на те изменения, которые претерпевает персонаж в представлениях о себе. Персонажи, называемые узуальными именами, более свободно модифицируют осмысление своих имен со стороны читателя. Конвенциональные имена оказываются более открытыми для экспликаций читателя, который имеет возможность наделять персонажа, носителя имени, самыми разнообразными чертами характера.

Окказиональные имена являются более определенными в семантическом плане, поскольку их содержание преимущественно предопределяется формой. Сам персонаж проявляет те черты характера, которые зафиксированы в его имени. Другими словами, если внутренняя форма имени отражает тот или иной психологический тип характера, читатель не имеет возможности привнести в это имя иное содержание. Например, читатель с необходимостью эксплицирует больше специфических – контекстуально предопределяемых – характеристик из имени *Owl* (Сова), чем из имени *Christopher Robin* (Кристофер Робин).

В основе стилистических эффектов, производимых именами собственными в текстах детской литературы, лежит авторский выбор. Тот факт, что взрослый автор обращается к читателю-ребенку, предопределяет этот выбор, находит системное проявление на всех уровнях художественного повествования. Например, в сказочном цикле о Винни Пухе форма многих имен собственных отражает специфику детского языка, оформляет такую номинацию, которую ребенок придумал бы для своей игрушки. Сказочная природа персонажей знакома ребенку-читателю из реального окружения, поскольку у самого ребенка есть такие игрушки (тигры, ослики, птицы, медведи и т. д.). В ходе разворачивания повествования имена персонажей частотно повторяются, что типично для текстов детской литературы.

Поскольку имена собственные выявляют действенные связи с реальными лицами, реальными чертами характера индивидов, их можно трактовать в качестве своеобразных аллегорий или стереотипов культурного или социального поведения. Подобная трактовка поднимает проблему соотношения достоверности и вымысла на уровне имен собственных. Эта проблема в свою очередь имеет непосредственное отношение к тому, рассматриваются ли читателем черты характера персонажа как реалистические или универсальные для определенной культуры, в какой степени читатель осознает, что персонаж отражает вербальное/невербальное поведение, типичное для реального субъекта. Функционирование имен собственных в текстах детской литературы имманентно связано с образом персонажа. В связи с этим актуальным является определение онтологического статуса персонажа, специфики авторского моделирования его образа.

Если производящей основой имени персонажа выступает широко известное конвенциональное имя, автор фокусирует читательское внимание на том факте, что образ персонажа базируется на реалистическом начале. Окказиональные имена собственные порождаются авторским воображением, значимость реалистичных характеристик личности для подобных имен утрачивается (ср. *Heffalump* (Слонопотам), *Woozle* (Бука), *Wizzle* (Бяка). Персонифицированные, человекоподобные персонажи в большинстве случаев наделяются именами, которые выявляют значимость для персонажей тех характеристик, которые присущи животным.

Персонажи, которые не имеют аналогов в реальной действительности, наделяются такими именами, языковые характеристики которых отклоняются от стандартных правил, адаптируются к воображаемому миру художественного повествования. Имена собственные, функционирующие в сказочном цикле о Винни Пухе, базируются на моделях имен, которыми дети называют свои игрушки. В основе образов персонажей ху-

дожественного повествования А. Милна лежат модели реальной повседневности, что предопределяет авторский выбор персонажных имен.

Для анализируемого цикла характерно, с одной стороны, наделение именами невидимых персонажей, которые не участвуют в повествовании, а лишь упоминаются в диалогах; с другой стороны, некоторые видимые персонажи, принимающие участие в повествовании, не наделяются именами. Отсутствие имени можно рассматривать в качестве определенного повествовательного средства авторского конструирования образа персонажа. В сказочном цикле о Винни Пухе невидимые персонажи отсутствуют, а невидимость трансформируется в «несуществование».

В фонетическом и семантическом плане имена «несуществующих» персонажей отличаются от имен персонажей, которые оказываются задействованными в повествовании. Например, *Heffalump* (Слонопотам) «реально» не существует, но Винни Пух и Пятачок считают иначе. То же самое можно сказать и о таких персонажах, как *Woozle* / (Бука), *Wizzle* (Бяка). Ср. следующий эпизод, в котором Винни Пух ходит вокруг дерева и смотрит на свои же следы, а Пятачок присоединяется к нему:

(8) «*“Oh, Pooh! Do you think it’s a-a-a Woozle?” “It may be,” said Pooh. “Sometimes it is, and sometimes it isn’t. You never can tell with paw-marks. ” With these few words he went on tracking, and Piglet, after watching him for a minute or two, ran after him. Winnie-the-Pooh had come to a sudden stop and was bending over the tracks in a puzzled sort of way. “What’s the matter?” asked Piglet. “It’s a very funny thing,” said Bear, “but there seem to be two animals now. This whatever-it-was-has been joined by another-whatever-it-is-and the two of them are now proceeding in company. Would you mind coming with me, Piglet, in case they turn out to be Hostile Animals?” Piglet scratched his ear in a nice sort of way, and said that he had nothing to do until Friday, and would be delighted to come, in case it really was a Woozle. “You mean, in case it really is two Woozles,” said Winnie-the-Pooh, and Piglet said that anyhow he had nothing to do until Friday. So off they went together. There was a small spinney of larch-trees just here, and it seemed as if the two Woozles, if that is what they were, had been going round this spinney; so round this spinney went Pooh and Piglet after them; ...Suddenly Winnie-the-Pooh stopped, and pointed excitedly in front of him. “Look!” “What?” said Piglet, with a jump. And then, to show that he hadn’t been frightened, he jumped up and down once or twice more in an exercising sort of way. “The tracks!” said Pooh. “A third animal has joined the other two!” “Pooh!” cried Piglet. “Do you think it is another Woozle?” “No,” said Pooh, “because it makes different marks. It is, either two Woozles and one, as it might be, Wizzle, or Two, as it might be, Wizzles and one, if so it is, Woozle. Let us continue to follow them”*» [12, 1991: 46–49].

Имена *Woozle* (Бука), *Wizzle* (Бяка) носят несуществующие персонажи, однако они актуализуют определенные аспекты употребления и функционирования имен собственных в текстах детской литературы. В частности, эти имена:

- проливают свет на авторское обыгрывание взаимоотношений между означаемым и означающим;
- обеспечивают основания для исследования соотношения «достоверное – воображаемое» на метатекстовом уровне повествования.

Анализируемые нами имена носят вымышленные персонажи, которые существуют исключительно в воображении Пуха и Пятачка. С лингвистической точки зрения, они характеризуются как абсурдные, а поэтому оспаривающие общепринятый порядок окружающего мира, и следовательно, существующие устои фикционального мира, который воссоздается в текстах детской литературы. Такой же неоднозначный ха-

рактик имеет и референт имени *Trespassers W.*, который, возможно, также является плодом воображения Пятачка. Хотя данное имя выполняет стилистическую функцию, сходную с той, что и имена *Woozle* (Бука) и *Wizzle* (Бяка), его прагматическая природа отличается уникальным смысловым своеобразием.

При исследовании имен литературных персонажей – как и имен собственных в целом – следует учитывать ономастическую точку зрения. Имена личные в повествовательном контексте обозначают индивидуальные сущности, а поэтому они формируют значительную часть имен собственных в целом. Персонажи проанализированных нами текстов наделяются как конвенциональными, так и окказиональными именами. При этом окказиональные имена могут быть как непроеизводными, так и производными. Имена персонажей во многих отношениях отличаются от соответствующих общеупотребительных имен, формируют специфические подкатегории. В этом отношении подавляющее большинство проанализированных нами имен основывается на критериях, действенных как для личных имен, так и для других категорий имен, например прозвищ.

Имена личные, функционирующие в повествовательном контексте, обозначают фикциональных персонажей, личности и онтологический статус которых существенно отличается от реальных субъектов. Следовательно, образование и функционирование элементов имени личного не ограничивается в тексте исключительно ономастической функцией. Они также выполняют стилистическую, повествовательную функции, предопределяются исходными авторскими намерениями.

Характеристики имен собственных, рассматриваемые в комплексе с повествовательными функциями, выполняемыми ими, отражают знания ребенка-читателя о языке. Конечно, представления детей и взрослых о мире и языке различаются, следовательно, они не могут рассматриваться как читатели одного и того компетентностного статуса, так как воспринимают и интерпретируют тексты качественно различными способами. Процессы образования и использования имен собственных в текстах для детей неразрывно связаны с фоновыми знаниями ребенка-читателя.

Литература

1. Азарова О.А., Кудряшов И.А. Контрастивное взаимодействие образов автора и персонажа в художественном тексте // Когнитивные исследования языка. 2016. № 25. – С. 936–942.
2. Байрамов Э.В. Имена собственные как основа духовной картины мира // Регионы. Города. Ресурсы и параллели: теоретические доклады IV Всероссийской творческой лаборатории. – Омск: Омский государственный технический университет, 2016. – С. 10–13.
3. Васильева Д.И., Иванов А.В. Гендерная социализация ребенка через детскую художественную литературу // Актуальные проблемы развития личности в онтогенезе: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: Интер-актив плюс, 2015. – С. 17–19.
4. Евсюкова Т.В. Имя собственное и имя нарицательное в языке и речи // Язык и коммуникация в контексте культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов н/Д: АзовПринт, 2016. – С. 9–16.
5. Исхакова Р.О. Личные имена собственные и прозвища как знаки вторичной номинации // Глобализация науки: проблемы и перспективы; сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – С. 23–27.

6. Косиченко Е.Ф. Имя собственное в семиотическом пространстве культуры и художественного текста: монография. – М.: МГЛУ, 2017. – 292 с.
7. Кудряшева Ф.С., Фатыхова Л.А. Имя собственное в художественном тексте как средство создания языковой картины мира // Вестник Башкирского государственного университета. 2017. Т. 22, № 1. – С. 254–259.
8. Милн А. Винни-Пух и все-все-все. – М.: АСТ, Малыш, 2016. – 384 с.
9. Муратова Е.Ю. Собственное имя в литературном произведении как категория познания личности // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. 2017. № 5. – С. 127–129.
10. Соловей Е.И. Имя собственное в художественном дискурсе // Современная наука: вопросы теории и практики; материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2018. – С. 77–81.
11. Явари Ю.В. Реалии и имена собственные // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: материалы Всероссийской (заочной) научно-практической конференции, приуроченной к 95-летию ТаГТУ. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2017. – С. 299–303.
12. Milne A.A. The Complete Winnie-the-Pooh. Containing Winnie-the-Pooh and The House at Pooh Corner. – L.: Dean, 1991. – 469 p.

Поступила в редакцию 13 октября 2022 г.

UDC 800

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-1-36–41

Stylistic Functions of Personal Names in Winnie the Pooh Fairy Tales

I.L. Voitova

College of the Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia); Russia, Rostov-on-Don, Soviet st., 32; vojtrina@yandex.ru

The article presents an attempt to analyze stylistic functions in the light of the specifics of children's literature texts, in particular the names of characters in A.A. Milne's fairy tale cycle dedicated to Winnie the Pooh.

The most researched categories of proper names in modern language theory include personal names of characters who form the onomasticon of a literary text. Since artistic texts reflect the creative sphere of the author, the personal names of the characters reveal dynamic semantic content, various models of formation and use in the text.

Keywords: *onomasticon, proper names, stylistic aspects of a personal name, names of characters in Winnie the Pooh fairy tales, of children's literature texts, fiction text.*

Received 13 October 2022